

the 17th century. At the same time there were tradition change attempts and attempts of new approach fixing in the Draft of Civil Code of 1905.

Keywords: Stimulation to proper obligation discharge; a penalty; beforehand assessed damages; a fine; Civil Code of Imperial Russia.

Н.М. Карамзин писал: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего. Правители, Законодатели действуют по указаниям Истории и смотрят на ее листы, как мореплаватели на чертежи морей. Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна...»¹. Анализ развития цивилистической мысли относительно природы и содержания неустойки позволит, как мы полагаем, понять современное состояние законодательства и теории, а также выявить тенденции его развития в ключе совершенствования правовых механизмов стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательства.

Нормы дореволюционного гражданского права однозначно определяют неустойку как штрафную санкцию за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Так, ст. 1583 тома X Свода законов Российской империи², ст. 218 Положений о казенных подрядах и поставках³, ст.ст. 329-332 Устава судопроизводства торгового⁴ называют неустойку не иначе как «подкреплением силы обязательства», «штрафом» или «пеней».

В этой связи, подвергая анализу действующие нормы гражданского права, на страницах «Юридической летописи» А. Х. Гольмстен приходит к выводу, что «по духу нашего законодательства, неустойка есть прежде всего денежный штраф за не-

¹Карамзин Н. М. История государства российского. В 12 т. Т. I. 2-е изд., испр. СПб.: тип. Н. Греча, 1818. С. 9.

²Свод законов Российской Империи. Том X. СПб, 1900. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211> (дата обращения 01.06.2015).

³См.: Красик А. В., Элькин Б. И. Положение о казенных подрядах и поставках с разъяснениями, приложениями и предметным указателем. СПб: Издание юридического книжного склада «Право», 1915.

⁴См.: Нюренберг А. М. Устав судопроизводства торгового. М.: Издание юридического книжного магазина «Правоведение», 1913.

исправность, а не сумма, погашающая возможные убытки от неисполнения обязательства»¹.

Однако такой подход к определению природы неустойки был характерен уровню развития гражданского законодательства европейских держав 17 века. Спустя три столетия Л. С. Таль отмечает несоответствие современного состояния отечественного законодательства и потребностей развивающегося гражданского оборота. Ученый пишет: «Наши правовые и нравственные воззрения настолько изменились, что теория, отождествляющая неустойку с наказанием, уже не имеет почвы в условиях современной жизни». Привлечение к гражданско-правовой ответственности, по мнению автора, является «опасным орудием» в руках частных лиц, и поэтому большинство цивилистов «видит нормальное и наиболее соответствующее духу гражданского права назначение неустойки в автономной оценке интереса, ... неустойка по своей природе ничто иное, как заранее определенный в пользу кредитора интерес»².

Стоит отметить, что схожее мнение еще ранее разделял и Г. Ф. Шершеневич. Классик подчеркивал, что неустойка помимо побуждения должника к исполнению также может «установить заранее размер причиненного неисполнением ущерба, особенно когда доказывание величины его представляется затруднительным». Таким образом, обладая двойственной природой, неустойка в одних случаях усложняла обязательство «в том смысле, что не освобождая должника от главной обязанности, налагает на него еще новую тягость». В других случаях неустойка прекращала «прежнее обязательственное отношение, превращая его в новое, вместо обязанности что-нибудь сделать наступает обязанность заплатить известную сумму денег». Автор иллюстрировал свою мысль на примере договора, заключенного между антрепренером и артистом, в силу которого последний был обязан заплатить определенную сумму в случае уклонения от исполнения договора. В этом случае с помощью неустойки можно было «определить размер вознаграждения»³ за отступление от обязательств¹.

¹Гольмстен А. Х. Юридическая конструкция добровольной неустойки // Юридическая летопись, 1891. № 3. С 198-199.

²Таль Л. С. Понятие и природа договорной неустойки // Вестник права. 1906. Книга вторая. С. 259-260.

³Стоит отметить, что вплоть до принятия в 1922 году Гражданского кодекса РСФСР (См.: ст. 42, 410 Гражданского кодекса РСФСР от 31.10.1922 г. // СУ РСФСР, 1922. № 71. Ст. 904) в законодательстве и юридической литературе упо-

Необходимость изменения функций неустойки в гражданском праве и потребность в ее трансформации в средство оценки предвидимых при заключении договора убытков может быть проиллюстрирована результатами сравнительного анализа законодательства Российской империи и ряда стран континентальной Европы. Так, Германское Гражданское уложение 1896 года, ст. 340 наделяло кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником правом требования выплаты согласованной до этого неустойки в качестве возмещения минимального размера убытков (Mindestbetrag des Schadens). При этом немецкий законодатель не исключал возможности взыскания сверх этой суммы и убытков, но в той мере, в какой последние не превышали действительно понесенного ущерба².

Ст. 912 Общего Гражданского уложения Австрийской империи 1811 года предоставляла сторонам возможность предусмотреть такое условие договора, согласно которому в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства вместо возмещения убытков кредитор мог взыскивать заранее согласованную денежную сумму или иное имущество³.

Ст. 1431 Саксонского Гражданского уложения 1863 года, как и ст. 931 Гражданского уложения Цюрихского кантона 1855 года определяли неустойку как один из способов возмещения убытков. При этом гражданское законодательство немецкоязычных областей прямо предусматривало, что взыскание неустойки не освобождало должника от возмещения вреда за нарушение тех условий договора, по которым взыскание неустойки не было оговорено сторонами⁴. Следовательно, неустойка, во-первых, выпол-

треблялся термин «вознаграждение за убытки», за редким исключением применения привычного нам термина в решениях Сената (См.: Ст. 1654 Проекта Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения. Кн. V. СПб., 1905; Русское гражданское право: чтения Д. И. Мейера / Под ред. А. Вицына, 3-е изд, испр. СПб: Тип. Н. Тиблена и комп., 1864; О вознаграждении за вред и убытки, последовавшие от деяний, не признаваемых ни преступлениями, ни проступками. Владимир: Тип. губернского правления, 1882. С. 30).

¹Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1894. С. 310.

²Гражданское Уложение Германской Империи / Пер. с нем.; Приложение к «Журналу Министерства юстиции». СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1898.

³Общее гражданское уложение Австрийской империи 1811 г. / Пер. Г. Вербловский. СПб: Ред. комис. по составлению гражд. уложения, 1884.

⁴Саксонское Гражданское уложение. СПб: Государственная тип. 1885. С. 334.

няла функцию взыскания убытков, а во-вторых, являлось средством их предварительной оценки при заключении договора.

В соседней Франции действующая в то время редакция кодекса Наполеона 1804 года в ст. 1229 определяла неустойку в качестве вознаграждения за убытки, возникшие в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением основного обязательства¹. М. Я. Пергамент, комментируя настоящую статью справедливо отмечал, что в ней раскрывается одна из задач заключения соглашения о неустойке – «желание собственными силами и заранее определить цифру вознаграждения на случай неисправности должника, дабы предупредить всякие на этот счет споры и устранить усмотрение и произвол судьи в будущем процессе»². Иными словами, французская неустойка представляла собой известные англосаксонскому праву заранее оцененные убытки.

В итоге, господство в России старой традиции, характерной законодательству европейских стран 17 века, доктринальная критика сложившегося подхода к определению природы неустойки, потребность оборота в договорном механизме определения убытков, обусловленная ростом внешнеэкономических сделок и промышленным подъемом Российской империи, предопределили соответствующие изменения в дореволюционном законодательстве России. Так, согласно ст. 1606 Проекта Гражданского уложения Российской империи 1905 года³ неустойка представляла собой не что иное как минимальный размер возмещаемых убытков. Поскольку нормы законопроекта гарантировали кредитору возмещение «по крайней мере в размере неустойки», постольку установление ее размеров имело принципиальное значение как для кредитора, так и для должника. Во-первых, предоставлялась возможность самостоятельно рассчитывать сумму минимального возмещения на случай неисполнения обязательства. Во-вторых, ст. 1655 Проекта ограничивала возмещаемые убытки размером, который мог быть предвидим при заключении договора. Из этого следует, что сам расчет неустойки мог служить доказательством наличия или отсутствия предвидимых убытков. Иными словами,

¹Code Napoleon. Цит. по: Пергамент М. Я. Договорная неустойка и интерес в римском и современном гражданском праве. Одесса: Экономическая тип., 1899.

²Пергамент М. Я. Указ. соч. С. 203.

³Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. СПб, 1905.

согласование размеров неустойки при заключении договора представляло собой предварительную оценку убытков.

Однако, эти и другие изменения так и не нашли своего закрепления в законе, поскольку, как известно, Проект Гражданского уложения Российской империи так и не был принят.

История показывает, что в ходе развития гражданского оборота законодатель постепенно лишает стороны возможности применения штрафных санкций в отношении друг друга, считая это неэффективным средством стимулирования должника к надлежащему исполнению договора. Смена же традиции представляет сторонам взамен правовой механизм оценки интереса, с помощью которого они могут восстановить имущественное положение в случае неисполнения обязательства. Обозначенная тенденция не только оказала влияние и на российское дореволюционное гражданское право, но и, как мы полагаем, определила перспективы его развития в наши дни.

Подводя итог, следует отметить, что, во-первых, отечественные ученые признавали двойственную природу неустойки, видя причины этого как в уровне развития гражданского оборота, так в несовершенстве приемов заимствования норм зарубежного права. Во-вторых, законодательство западноевропейских государств в те времена рассматривало неустойку преимущественно как средство оценки интереса кредитора, эквивалент исполнения. И, в-третьих, разработчики проекта Гражданского уложения Российской империи восприняли критику положений действующего законодательства относительно штрафной природы неустойки, изменив сложившуюся веками традицию. Восприятие в Проекте концепции понимания неустойки в качестве заранее оцененного интереса кредитора на случай ненадлежащего исполнения договора, смена традиции в понимании неустойки исключительно как штрафной санкции, было обусловлено формированием потребности хозяйственного оборота в наличии правового механизма гарантированного восстановления имущественного положения кредитора. В свою очередь, преимущественно именно такой подход к неустойке был свойственен и законодательству промышленно развитых европейских государств с XIX века.

Библиографический список

1. Гольмстен А. Х. Юридическая конструкция добровольной неустойки // Юридическая летопись. 1891. № 3.
2. Гражданское Уложение Германской Империи / Пер. с нем.; Приложение к «Журналу Министерства юстиции». СПб.: Тип. Правительствующего Сената. 1898.
3. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. СПб. 1905.
4. Карамзин Н. М. История государства российского. В 12 т. Т. I. 2-е изд., испр. СПб.: тип. Н. Греча, 1818.
5. Красик А. В., Элькин Б. И. Положение о казенных подрядах и поставках с разъяснениями, приложениями и предметным указателем. СПб: Издание юридического книжного склада «Право», 1915.
6. Нюренберг А.М. Устав судопроизводства торгового. М.: Издание юридического книжного магазина «Правоведение», 1913.
7. Общее гражданское уложение Австрийской империи 1811 г. / Пер. Г. Вербловский. СПб: Ред. комис. по составлению гражд. Уложения, 1884.
8. Пергамент М. Я. Договорная неустойка и интерес в римском и современном гражданском праве. Одесса: Экономическая тип., 1899.
9. Саксонское Гражданское уложение. СПб: Государственная тип., 1885.
10. Свод законов Российской Империи. Том X. СПб, 1900. (URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211> (дата обращения: 01.07.2016 г.)).
11. Таль А. С. Понятие и природа договорной неустойки // Вестник права. 1906. Книга вторая.
12. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1894.

ISSN 2079-0295

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 2 (26) 2016

Журнал «Власть Закона» выходит ежеквартально

SALUS POPULI SUPREMA LEX

Благо народа – высший закон (*лат.*)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации –
ПИ № ФС77-38792 от 8 февраля 2010 г.

**Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные ре-
зультаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук (Распоряжение**

Минобрнауки РФ от 26.01.2016 № Р-4)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель и издатель:

Автономная некоммерческая организация

«Научно-исследовательский институт

актуальных проблем современного права»

Сайт издателя: www.niiapsp.ru e-mail: nii.pravo@gmail.com

Сайт журнала: www.vzlaw.ru e-mail: vzlaw@yandex.ru

Подписано в печать 29.06.2016. Формат 70×100 1/16. Объем 14,1 п.л. Тираж 3000 экз.

При использовании материалов данного печатного издания
обязательна ссылка на источник публикации.

Мнения, высказанные в публикациях, размещенных в данном печатном издании,
являются субъективными позициями авторов относительно рассматриваемых ими
вопросов, за которые редакция журнала ответственности не несет.

© Власть закона, 2016

А. В. Сятчихин

аспирант кафедры предпри-
нимательского права, граж-
данского и арбитражного про-
цесса ФГБОУ ВО «Пермский
государственный националь-
ный исследовательский уни-
верситет»
saw065@mail.ru

**СТИМУЛИРОВАНИЕ ДОЛЖНИКА
К ИСПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ:
ТРАДИЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹**

**STIMULATION OF DEBTORS TO OBLIGATION
DISCHARGE IN PRE-REVOLUTIONARY CIVIL RIGHT:
TRADITION AND PROSPECTS**

В статье раскрывается подход дореволюционного законодателя к природе и содержанию неустойки, описывается традиция негативного стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств. Однако такой подход соответствовал гражданскому праву стран континентальной Европы XVII века. В то же время предпринимаются попытки смены традиции и закрепление нового подхода в Проекте Гражданского уложения 1905 года.

Ключевые слова: Стимулирование к надлежащему исполнению обязательств; неустойка; заранее оцененные убытки; штраф; Гражданское уложение.

The article reveals the approach of the pre-revolutionary legislator to the nature and content of penalty. The traditions of negative stimulation of debtors to proper obligation discharge are described. However, such approach corresponded to the civil law of the countries of continental Europe of

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ – грант № 16-03-00741 «Система правовых механизмов стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредитора в российском гражданском праве»